

Псаломъ 142.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Псаломъ дѣдѣ, ѣгда гонѣше ѣго Авессаломъ сынъ ѣго.

Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ стоятъ одни токмо сіи слова: Псаломъ Давидовъ, а прочія присовокуплены или отъ 70 толковниковъ, или отъ другихъ, для объясненія содержанія, которое сходственно съ содержаніемъ предшедшаго псалма; ибо сложенъ Давидомъ во время мятежа, произведеннаго Авессаломомъ и сообщниками его. Содержитъ не что иное, какъ молитву, въ которой, жалуясь на лютость враговъ и на свою бѣдность, проситъ скорого избавленія отъ нихъ. Полагается церковію между седмию покаянными потому, что многіе отцы относятъ его къ покаянію Давида.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) Гдѣ услыши молитвѣу мою, вѣдши моленіе мое во истиннѣ твоѣй, услыши мѣ въ правдѣ твоѣй:

Когда Давидъ съ толикимъ усердіемъ и тщаніемъ молится Богу, оплакивая бѣдствія свои, то изъ сего видно, коль велика была лютость враговъ его. Сіе же предисловіе показываетъ, что былъ онъ пораженъ не малою печалію, по причинѣ возмущенія сына своего. Чего же ради соединяетъ правду съ истиною, сказали мы во псалмѣ 137, подъ стихомъ 2. Здѣсь подъ именемъ правды означается Божія благодѣтельность, которая преклоняетъ Бога къ защищенію рабовъ Своихъ. Къ тому же относится и истина, поелику есть наилучшая свидѣтельница Божіей правды въ томъ, что Онъ никогда не оставляетъ тѣхъ, коимъ помощь Свою обѣщаль. Такимъ образомъ Богъ, помогая рабамъ Своимъ, показываетъ Себя и праведнымъ, и купно истиннымъ; ибо какъ правдою не лишаетъ надежды, такъ и благотвореніемъ доказываетъ свойство существа Своего. Сего ради Давидъ прилично въ молитвѣ своей обоя представляетъ Богу.

2) И не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, ѣкѣ не оправдѣтъ предъ тобою всякъ живый.

Понеже Давидъ, гонимый отъ враговъ, признавалъ гоненіе за наказаніе грѣховъ своихъ: сего ради, оплакивая оныя, проситъ милости у Бога. И хотя съ нечестивыми людьми имѣлъ онъ подвигъ, противъ которыхъ ничѣмъ не согрѣшилъ, и совѣсть его оправдала въ томъ: однако въ другихъ грѣхахъ чистосердечно признаетъ вину свою предъ Богомъ. *И не вниди*, — глаголетъ, — *въ судъ съ рабомъ твоимъ*, то есть, не истяжи меня на судилищи Твоемъ; ибо я не могу устоять на немъ, и не посмѣю сказать, что я праведенъ, но грѣхи мои явѣ исповѣдую. И не я токмо одинъ, но и всякъ живый не постоитъ предъ Тобою, когда Ты судиться съ нами восхощешь. Нѣсть бо человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ. Грѣшники могутъ оправдаться предъ людьми, поелику грѣхи ихъ бывають сокрыты отъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, законнымъ порядкомъ доказаны быть не могутъ, но предъ очами Твоими не оправдятся; ибо Ты зриаешь на сердца и на совѣсть, и потому самымъ свидѣтельствомъ совѣсти осудишь меня. *Не вниди* убо *въ судъ съ рабомъ Твоимъ*. Не поступи со мною по строгости правосудія Твоего, и по тяжести грѣховъ моихъ: *яко не оправдѣтъ предъ Тобою всякъ живый*; ибо и праведные, доколѣ суть на пути, не оправдятся предъ Тобою, но со Апостоломъ рекутъ: *аще и ничесоже въ себѣ свѣтъ, но ни о семъ оправдаюся: востязуя бо мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4).

3) Ѣкѣ погна врагъ душѣ мою, смириша ѣтъ въ зѣмлю животъ мой: погнаша мѣ ѣтъ въ темныхъ, ѣкѣ мѣртвѣмъ вѣка.

Давидъ, признавшись предъ Богомъ, что онъ праведныя казни претерпѣваетъ за грѣхи, здѣсь приноситъ жалобу на враговъ своихъ. И сіе прилично творить, ибо безразсудно было бы сдѣлать начало отъ нихъ. Но здѣсь лютость ихъ такими словами изображаетъ, которыя могутъ тронуть и самыя жестокия сердца: ибо говоритъ, что они не могутъ насытиться, ежели не умертвятъ святаго мужа. Паче же и мертвымъ уже нарицаетъ себя, ежели Господь вскорѣ не поможетъ ему; и не токмо сравниваетъ себя съ человѣкомъ умершимъ, но и съ согнившимъ трупомъ: ибо мертвыми

отъ вѣка нарицаеть тѣхъ, кои давно уже скончались. А сими словами научаетъ насъ, что онъ не токмо въ смертельной болѣзни уповаеть на небеснаго Врача, но и не сумнѣвается, что Богъ силенъ есть и прахъ его воскресить, хотя бы жизнь его погребена была во гробѣ.

4) *И оуби во мнѣ дѣхъ мой, во мнѣ смачѣла ѣрдце моѣ:*

5) *Поманѣхъ дни дрѣвнѣа, побѣхѣа во вѣхѣхъ дѣлѣхъ твоихъ (въ Евр. размышлѣхъ ѡ вѣхѣхъ дѣлѣхъ твоихъ), въ твореніихъ рѣкѣ твоѣю побѣхѣа.*

Рекши о внѣшнихъ бѣдствіяхъ, здѣсь исповѣдуетъ внутреннюю немощь души своея. Откуда заключить можемъ, что онъ не каменнаго естества былъ, и потому чувствовалъ скорби и печали, коими отягченъ былъ до крайности, при всемъ томъ единою вѣрою и благодатию Духа стоялъ твердо. Въ слѣдующемъ стихѣ упоминаеть, какіе средства употребилъ онъ къ облегченію скорбей своихъ. Ибо не дивно, что многіе предавшіеся лѣности, падаютъ подъ бременемъ скорбей, понеже небрегутъ воспоминать о милости Божіей, и потому теряють бодрость духа. Но Давидъ другую цѣль предложилъ себѣ: онъ подкрѣплялъ надежду свою воспоминаніемъ древнихъ благодѣяній Божіихъ, въ числѣ которыхъ полагаетъ не токмо тѣ, которыя отъ юности испыталъ; но къ симъ присовокупляетъ и древнія повѣсти, изъ которыхъ видѣтъ могъ непрерывную связь отеческой Божіей благодати къ вѣрнымъ Его. И хотя жалуется здѣсь, что сіе утѣшеніе не вдругъ смягчило скорби и страданія его, но онъ непрестанно продолжалъ упражняться въ поученіи своемъ, донелъже вкусилъ во свое время сладчайшій плодъ отъ того. *Поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ*, и то же самое присовокупляетъ: *въ твореніихъ руку Твоею поучахся*. Ибо какъ часто случается, что мы, вкусивъ слегка плодовъ дѣл Божіихъ, обращаемъ мысли наши на другіе предметы, то и не дивно, что никакое утѣшеніе въ насъ не укореняется. Почему, дабы упражненіе наше въ разсматриваніи дѣл Божіихъ не тщетно было, должно помогать оному непрестаннымъ вниманіемъ.

6) *Воздѣхъ къ тебѣ рѣцѣ моѣ: дѣша моѣ ѣкѡ земля безводнаа (жаждетъ) тебѣ.*

7) *Скѡрѡ оубиши мѣ гдѣ, ѣзчезѣ дѣхъ мой: не ѡвратѣ лица твоегѡ ѡ мене, ѣ оубѡбѡлюа ннзходѣщимъ въ рѡвѣ.*

Отсюда явствуетъ, какая польза произошла отъ вышереченнаго поученія. Оно расположило душу Давидову къ усердной молитвѣ; ибо хотя призываніе Бога, по Апостолу, раждается отъ вѣры (Рим. 10, 14): но поелику опыты Божіей благодати и силы, видимыя въ дѣлахъ Его, и самую вѣру поддерживаютъ, то они же суть и самыя лучшія пособія къ подкрѣпленію немощи нашей. Коль же усердна была молитва Давидова, и коль пламенно расположеніе души его къ Богу, объясняетъ прекраснымъ подобіемъ, сравнивая душу свою *съ землею безводною*. Мы видимъ, что земля во время сильныхъ жаровъ разсѣдается, и аки отверстыми устами жаждетъ воды отъ неба. Симъ подобіемъ означаетъ, что онъ съ горячимъ усердіемъ приступаетъ къ Богу — такъ, какъ бы жизненная влага совсѣмъ изсохла въ немъ, что въ слѣдующемъ стихѣ яснѣе изображаетъ, гдѣ паки рѣдкій примѣръ вѣры своея показываетъ. Ибо чувствуя изнеможеніе свое, и будучи близокъ ко гробу, не колеблется духомъ, не озирается туда и сюда, но пребываетъ углубленъ въ единомъ Богѣ. И хотя сильную и тяжкую борьбу имѣлъ съ своею скорбію, даже до изнеможенія, которое нарицаеть онъ *исчезновеніемъ духа*; но сіе исчезновеніе сильнѣе было въ немъ, нежели стоическое упорство, гордящееся презрѣніемъ страховъ, печалей и болѣзней.

8) *Слышанѣ сотвори мнѣ завтра милость твоѣ, ѣкѡ на тѣ оубѡвѣхъ: икажѣ мнѣ гдѣ пѣтъ, вѡньже пойдѣ, ѣкѡ къ тебѣ взѡхѣ дѣшѣ моѣ (въ Евр. ѣкѡ къ тебѣ возношѣ дѣшѣ моѣ).*

9) *ѣзми мѣ ѡ вѣгѣ моихъ, гдѣ, къ тебѣ прикѣгохъ.*

Здѣсь паки просить Бога явить ему милость Свою и притомъ вскорѣ, хотя первыя слова, по видимому, не въ собственномъ разумѣ сказаны (ибо благодать Божія болѣе чувствуется, нежели слышится): но поелику чувствованіе Божіихъ благодѣяній мало воспользовало бы насъ, ежели бы не ощущаемо было вѣрою, сего ради Давидъ прилично отъ слышанія началъ. Нарѣчіе: *завтра* — означаетъ то же, что благовременно, или скоро. *Упованіе свое* представляетъ Богу (какъ нерѣдко и индѣ), яко нѣчто такое, чѣмъ нѣкоторымъ образомъ благоугождаемъ Ему: ибо ничего толико не

требуетъ Богъ, какъ чтобы непрестанно къ Нему взирали, хотя, впрочемъ, никакихъ заслугъ или достоинствъ представить Ему не можемъ, да и самое упованіе наше не что иное есть, какъ свидѣтельство недостатковъ нашихъ. Слѣдующія слова: *скажи мнѣ Господи путь, вонъже пойду* — относятся къ смущенному духу Давида. Ибо означаетъ, что онъ находится въ недоумѣніи аки изумленный, такъ что и ноги двигнуть не можетъ, ежели не узритъ пути, открытаго свыше, аки бы сказалъ: Господи, всѣ желанія души моя къ Тебѣ возносятся; Ты убо въ недоумѣнныхъ обстоятельствахъ моихъ вдохни мнѣ разумъ, и разрѣши недоумѣніе мое! Слѣдующее за симъ прошеніе: *изми мя отъ врагъ моихъ Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ* — къ тому же надлежитъ: ибо звѣрская лютость враговъ всѣ пути ему преградила; но Давидъ, видя себя преданнаго тмочисленнымъ смертямъ, подъ сѣнь Божія покровительства прибѣгаетъ, и тамо храненіе себѣ находитъ.

10) Наѣчи мѧ творѣти волю твою, ѡкв ты ѣси бгъ мой: дхъ твоѣ блгѣи наставитъ мѧ на зѣмлю правѣ.

Здѣсь выше возносится мыслію: ибо не столько проситъ избавленія отъ внѣшнихъ золъ, сколько желаетъ управляться Божіимъ Духомъ, дабы, ни на десно, ни на шупе не уклоняся, могъ держаться единыя правоты. Но здѣсь должно замѣтить выраженіе словъ, ибо не тому токмо научиться желаетъ, что есть воля Божія, но и тому, дабы творить оную, и сообразоваться ей. Почему не просто сказалъ: *научи мя волю Твоею*, — но — *научи мя творити волю Твою*, то есть къ самымъ дѣламъ расположи сердце мое. *Яко ты еси Богъ мой*, то есть, не бездушный идолъ, ниже мертваго письмени учитель, но Духа животворящаго податель: ибо и словомъ Твоимъ научаеши мя, и Духомъ Твоимъ мысль просвѣщаеши, и въ сердцѣ моемъ глаголеши, да творю угодная Тебѣ. То же самое и въ слѣдующемъ членѣ подтверждаетъ глаголю: *Духъ Твой блгѣи наставитъ мя на землю праву*; ибо желаетъ наставникомъ имѣть Божія Духа не потому токмо, что Онъ просвѣщаетъ мысль, но и потому, что преклоняя сердце, руководствуетъ къ добродѣтели. Имя *блгѣи*, прилагаемое къ Духу, противопоставляется естественной порчѣ или злобѣ, врожденной человѣку, аки бы сказалъ Давидъ, что всѣ склонности его порочны, и помышленія погрѣшительны, доколѣ благодатію Духа Святаго не будутъ направлены къ истинѣ. Откуда слѣдуетъ, что чувства плотскія ничего здраваго преподать намъ не могутъ. Глаголю: *наставитъ* — означаетъ то же, что выше сказано, и чему Павелъ научаетъ глаголю: *Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). *Земля правая*, на которую желаетъ наставленъ быть Духомъ Святымъ, въ преносномъ смыслѣ берется здѣсь за правоту, или за правило закона. Давидъ чрезъ сіе научаетъ, что какъ скоро уклоняемся мы отъ благой воли Духа Святаго и отъ Его закона, тотчасъ впадаемъ въ погрѣшности и заблужденія.

11) Имене твоего ради гдѣи, живѣиши мѧ, правдою твоюю ѡзвѣдѣши ѿ печѧли душѣ мой.

Сими словами Давидъ означаетъ, что онъ не изъ другаго какого нибудь источника почерпаетъ надежду спасенія, какъ токмо изъ единыя милости Божіей, или изъ благодатнаго оправданія: ибо ежели бы привносилъ что нибудь собственное, то не сказалъ бы: *имене Твоего ради*, — и дѣло спасенія не отъ единаго Бога зависѣло бы. Но онъ говоритъ, что Богъ оживотворяетъ насъ имене Своего ради, когда ничего не находя въ насъ такого, что бы могло пріобрѣсть намъ благоволеніе Его, единою Своею благодію преклоняется къ намъ. Къ тому же надлежитъ и имя *правды*: ибо Богъ спасеніе вѣрныхъ обращаетъ къ прославленію правды Своея. Купно же повторяетъ и то, что выше сказалъ о великомъ множествѣ злостраданій своихъ: ибо прося Бога, дабы оживилъ его, назнаменуетъ, что онъ находится какъ бы мертвъ, или приговоренъ къ смерти, ежели Богъ, во власти Котораго состоятъ *исходища смертная* (Псал. 67, 21), не оживотворитъ его чудеснымъ воскресеніемъ.

12) И милостію твою потребѣиши враги мои: и побѣдиши всѧ стѣжающыя души мои, ѡкв ѡзъ рѣкъ твоѣ ѣсѣ.

Здѣсь паки повторяетъ то же, о чемъ многократно говорилъ выше, то есть, что онъ надѣется сохранить жизнь свою по единой благодіи Бога. Такимъ образомъ, заключая псаломъ, себѣ

спасеніе и избавленіе предвозвѣщаетъ, а врагамъ погибель вѣчную, что безъ сомнѣнія исполнится въ день праведнаго Божія суда и воздаянія. Впрочемъ, нарицая, себя Божиимъ рабомъ, не услугами своими хвалится, но паче прославляетъ Божию милость, будучи всѣмъ одолженъ ей. Ибо сіе достоинство, что мы почитаемся въ числѣ Божіихъ рабовъ, не собственными силами или тщаніемъ приобрѣтается, но отъ благодатнаго избранія зависитъ, по силѣ котораго Богъ удостоиваетъ насъ быть въ числѣ служителей Своихъ, прежде, нежели еще родимся, какъ тотъ же Давидъ яснѣе индѣ выражаетъ: *о Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея* (Псал. 115, 7). А сіе то же означаетъ, какъ бы Давидъ, дѣлая себя питомцемъ Божиимъ, препоручалъ жизнь свою покровительству Его.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.9